

УДК 343.988

Криминологический портрет жертвы коррупционного преступления

Анастасия Владимировна Пискур,

адъюнкт,

Санкт-Петербургский университет МВД России,

г. Санкт-Петербург, Россия

anastasiia.piskur@gmail.com

Научный руководитель:

Юзиханова Э.Г.,

доктор юридических наук, профессор,

начальник кафедры криминологии,

Санкт-Петербургский университет МВД России,

г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье исследуется криминологический портрет жертвы, пострадавшей от коррупционных преступлений. Изучается личность жертвы и ее поведение.

Рассматриваются проблемы, связанные с определением жертв коррупции и способы возмещения ущерба. Также вносятся рекомендации по усилению профилактических мер в области противодействия коррупции.

Ключевые слова: жертва, коррупция, потерпевший, предупреждение, виктимология, личность; ущерб.

Для цитирования: Пискур, А.В. Криминологический портрет жертвы коррупционного преступления // Защита жертв преступлений в современном обществе (PCVMS 2024): материалы VII Международной научно-практической интернет-конференции (Челябинск, 21-22 февраля 2024 г.). Отв. ред. А.В. Майоров. Челябинск: Эскуэла, 2024. С.40-48. URL: <https://victimolog.ru/index.php/PVCMS/article/view/630>

Criminological profile of a victim of a corruption crime

Anastasiya V. Piskur,

adjunct faculty member St. Petersburg University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russia
anastasiia.piskur@gmail.com

**Scientific supervisor,
Yuzikhanova E.G.**

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Criminology,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article studies the criminological profile of a victim of corruption crime. The victim's personality and behavior are studied. The problems related to the definition of victims of corruption and ways of compensation of damage are considered. Recommendations are also made to strengthen preventive measures in anti-corruption.

Keywords: victim, corruption, crime victim, prevention, victimology, personality, damage.

For citation: Piskur, A.V. Criminological profile of a victim of a corruption crime // Protection of crime victims in modern society (PCVMS 2024): materials of VII International Scientific-Practical Internet-conference (Chelyabinsk, 21-22 February 2024). Ed. by A.V. Mayorov. Chelyabinsk: Escuela, 2024. Pp. 40-48. (In Russ.). URL: <https://victimolog.ru/index.php/PVCMS/article/view/630>

Коррупция причиняет деструктивное и разрушительное действие, ретирующееся за грани государства, причиняя буквальный урон отдельным гражданам, ведомствам и обществу в целом, при этом форсируя уязвимость маргинализированных групп и препятствуя достижению определенных целей.

Кроме этого, коррупция может быть средством, используемым организованной преступностью для оказания влияния и проникновения в эко-

номические, административные и политические структуры. Особенно опасной коррупция становится, когда она осуществляется со стороны должностных лиц, а именно со стороны сотрудников полиции.

Вместе с этим имеются сложности в реальном понимании масштаба последствий коррупции. Ущерб от действий коррупции может быть материальным и нематериальным, начиная от сумм, незаконно взятых из бюджета страны, и заканчивая разрушением личности и равенства, которые должны регулироваться демократическим верховенством закона. В соответствии с этим часто говорят, что все мы являемся жертвами коррупции.

Однако в то же время, когда коллективу «приписывается» статус жертвы, создается абстракция, которая может привести к «банализации» и отчуждению отдельных лиц и единений, пострадавших от феномена коррупции. В связи с чем в большинстве случаев правовые системы признают государство в качестве одной из основных жертв актов коррупции и основным получателем реституции незаконно присвоенных активов и ресурсов. При этом в случаях, когда коррупционное дело получило резонанс и огласку, судебное разбирательство проводится на национальном уровне, и государство обычно несет ответственность за представление интересов пострадавших во всех инстанциях [1].

Также не стоит игнорировать тот факт, что имеются реальные трудности в определении и опознании реальных жертв коррупции, поскольку коррупционные правонарушения часто совершаются латентно, без каких-либо индивидуальных пострадавших, которые могли бы подать жалобу.

Пострадавшие нередко сталкиваются с реальными сложностями, они могут испытывать стресс, потерю доверия к государственной системе, финансовые трудности, а в отдельных случаях могут стать объектами угроз и насилия. При этом жертвы могут часто оставаться в «тени» и быть безмолвными, хотя они являются основным и первичным источником на начальном этапе расследования. Именно жертва может сообщить достоверную информацию об алгоритме совершения преступления, а также месте, времени и других важных обстоятельствах.

В связи с этим, возникает необходимость рассмотреть криминологический портрет жертвы, проанализировать характеристики и выявить пути защиты и возмещения.

В латинском языке под термином жертва (лат. *victima*) понимается гражданин или юридическое лицо, которому деянием, влекущим юридическую ответственность, был непосредственно или косвенно причинен материальный или нематериальный ущерб [2, с. 45].

В статье 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации жертва характеризуется как потерпевший: «...потерпевший - это физическое или юридическое лицо, которому причинен вред в результате совершения преступления»¹.

Однако хотелось бы заметить, что термин «жертва» имеет более обширное понимание в отличие от потерпевшего, поскольку понятие «потерпевший» закреплено в законодательстве, а понятие «жертва» является лишь криминологической категорией [3, с. 2; 4, с. 31].

Что касается виктимологии, то существует толкование, согласно которому жертвы это лица, которые могут испытывать физические и духовные страдания в результате действий других лиц, стремящихся реализовать свои личные интересы или иных заинтересованных лиц, противоречащих правам пострадавшего (Widiartana, 2014).

В международных источниках под жертвой коррупционных преступлений понимается гражданин, пострадавший в результате злонамеренных действий должностных лиц, распоряжающихся государственным имуществом [5].

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Ханько, который в своей научной работе отмечает: «... в случае, если жертвой злоупотребления должностным положением становится физическое лицо, то не существует конкретных официальных статистических и характерных черт личности жертвы. Данные показатели могут отличаться, ведь для совершения подобного рода преступлений не имеется четких граней и характеристик» [6, с. 66].

Для более глубокого понимания ниже по тексту представлена схема автора с основными характеристиками и разграничениями жертв коррупционных преступлений, исходя из которых можно сделать заключение, что жертвами данного вида преступлений может быть как человек, так и государство. Жертва коррупционного преступления не имеет конкретных и закреплённых характеристик. От пагубных последствий коррупции наравне страдают женщины и мужчины, пожилые и дети. Нет конкретного возраста, национальности, вероисповедания и социального статуса. Пострадавшие от коррупции - это субъекты, которым был причинен урон, выразившийся в материальном, моральном и др. виде. В этой связи жертвами коррупционных преступлений могут быть абсолютно любые физические и юридические лица, а также государственные и муниципальные ведомства, частные организации, представители бизнес-сообществ (в том числе иностранные) и целые населённые пункты [6, с. 67-68].

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

Стоит также отметить, что одной из основополагающих целей верховенства закона выступает достижение справедливости. Правосудие должно толковаться с двух точек зрения, а именно: правосудие для жертвы и аспект правосудия для преступника. Лица, совершившие преступные деяния, нуждаются в правосудии как с точки зрения привлечения к ответственности за свои действия и защиты прав человека, так и с точки зрения жертв.

В контексте коррупционных преступлений уголовное преследование с учетом проступка виновного должно обеспечить надлежащее правосудие, но, что более важно, каким образом применение уголовных санкций может также возместить ущерб государству, а в данном случае то, что не должно ускользнуть от закона, - это правосудие для людей, пострадавших от коррупционного преступления.

Для активизации процесса девиктимизации необходимо заранее признать, что был нанесен личный и социальный ущерб [7, с. 117], и расширить возможности жертв, оказавшихся на этом пути.

Базовой формой правовой защиты жертв коррупционных преступлений является реституция² и компенсация. «Реституция - это форма матери-

² Мюллер, В.К. Большой англо-русский и русско-английский словарь. 200 000 слов и выражений. М.: Эксмо-Пресс, 2008. С. 617.

альной правовой защиты, ориентированная на возмещение ущерба жертве, когда преступник в силу своей уголовной ответственности полностью покрывает ущерб жертве»³. Компенсация может предоставляться со стороны государства в связи с отсутствием возможности преступника полностью покрыть причиненный ущерб, который он должен нести.

Кроме этого, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций № 40/34 от 29 ноября 1985 года, имеется характерное определение жертв, которое включает как индивидуальных, так и коллективных, причем статус жертвы не зависит от идентификации, задержания, судебного преследования или осуждения преступника⁴. В упомянутом документе также признаются права жертв преступлений на возмещение ущерба, реституцию и компенсацию.

По мнению представителя Группы по политике прозрачности, доступу к информации (Секретариат прозрачности, Колумбия) Дианы Жизель Осорио Розо, «...идентификация жертв коррупции представляет собой серьезную проблему, для устранения которой была создана Национальная сеть потерпевших (National Network of Victims). Данная инициатива дает более основательный комплексный подход для борьбы с коррупцией и поддержки жертв со стороны государства»⁵.

Так, в ходе 10-й конференции государств-участников (CoSP10) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC)⁶ состоялась специальная секция, посвященная жертвам коррупции «Жертвы коррупции: возвращение к расплате» (Panelists at the special event on

³ See the Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/declaration-basic-principles-justice-victims-crime-and-abuse>. (дата обращения: 06.02.2024); Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью / URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml. (дата обращения: 06.02.2024).

⁴ Colombia reafirma su liderazgo y compromiso en la lucha anticorrupción durante debate general de la 10 Conferencia de la UNCAC en Atlanta // URL: <https://www.cancilleria.gov.co/newsroom/news/colombia-reafirma-su-liderazgo-compromiso-lucha-anticorrupcion-debate-general-10deg>. (дата обращения: 06.02.2024).

⁵ Tenth session of the Conference of the States Parties to the United Nations Convention against Corruption // URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/COSP/session10.html>. (дата обращения: 06.02.2024).

⁶ Victims of corruption at cosp10: exploring their challenges and their path to reparations // URL: <https://uncaccoalition.org/victims-of-corruption-at-cosp10/> (дата обращения: 06.02.2024).

(Victims of Corruption: Back for Payback). Данное мероприятие было направлено на призыв к более широкому вовлечению пострадавших лиц от коррупции в разбирательства и необходимость расширения доступа к средствам правовой защиты. В рамках конференции обсуждались различные механизмы противодействия коррупции, включая международные и региональные, а также существующие препоны, мешающие жертвам коррупции получать возмещение ущерба и компенсацию, а именно сокращение роли жертвы в уголовном судопроизводстве. Отсюда возникает острая потребность в реинтеграции потерпевших в процедуру правосудия и ослабление исключительного контроля государства над публичным уголовным преследованием по делам о коррупции.

Можно также сделать вывод о том, что неполноценный и недостаточный доступ к информации, а также отсутствие механизма и передового опыта, на который можно было бы опираться, является одним из корневых препятствий на пути возмещения ущерба жертвам, пострадавшим от коррупции. Ведь выплата компенсации «жертвам коррупции» должна быть не только юридическим обязательством, но и моральным императивом каждого государства.

Одним из ярких примеров слабого внимания со стороны государства является дело в отношении одной из крупнейших британских компаний «Glencore», связанная со взяточничеством в Нигерии⁷. Данный пример показывает, как легкомысленное отношение к тому, что представляет собой жертва, может привести к потере из виду вреда, который наносит коррупция, включая социальный ущерб и нарушения прав человека, и важности проведения информационно-пропагандистской работы, а также прямых диалогов с гражданским обществом для выявления жертв.

В заключение, можно подчеркнуть, что работа по предупреждению коррупционной преступности должна вестись не только путем раскрытия и оглашения различных фактов коррупции, но и репрессированием лиц, совершивших коррупционные противоправные действия, для того, чтобы иметь сдерживающий эффект. Озвучивание противоправных действий, случившихся с жертвами коррупции, является также важным фактором, привлекающим внимание к обширно распространенным консеквенциям коррупции, содействуя более фундаментальному пониманию и повсеместной ориентированности о релевантности усилий в борьбе с коррупционной преступностью.

⁷ Glencore Ordered to Pay \$700 Million in US Over Bribery Case // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-02-28/glencore-ordered-to-pay-700-million-by-us-judge-in-bribery-case>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Naomi, R.A. Empowering Victims of Grand Corruption: An Emerging Trend? // Connecticut Journal of International Law. 2022. Vol. 37. No. 1. P. 24-52. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3923652> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3923652>
2. Ривман, Д.В., Устинов, В.С. Виктимология: учебное пособие. Н. Новгород, 2014.
3. Mas, M., Pemberantasan Tindak Pidana Korupsi, Bogor: Ghalia Indonesia, 2014.
4. Maya, I.C. Perlindungan Korban Suatu Perspektif Victimologi dan Kriminologi, Jakarta: Kencana, 2014.
5. Martnez, G.V. Procesos de victimizaciyn y desvictimizacin de las instituciones totales. In: La respuesta de la victmologna ante a las nuevas formas de victimizaciyn. Montevideo Buenos Aires: Editorial IBdef, 2014, P. 184-185.
6. Ханько, А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых с использованием должностным лицом своих служебных полномочий в условиях информационной неопределенности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
7. Зинатуллин, З.З. Уголовно-правовая реституция как форма возмещения причиненного преступлением материального ущерба // Правоведение. 1972. № 2. С. 117-119.

.References

1. Naomi, R.A. Empowering Victims of Grand Corruption: An Emerging Trend? // Connecticut Journal of International Law. 2022. Vol. 37. No. 1. P. 24-52. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3923652> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3923652>
2. Rivman, D.V., Ustinov V.S. Viktimologiya : учебное posobie. N. Novgorod, 2014.
3. Mas, M., Pemberantasan Tindak Pidana Korupsi, Bogor: Ghalia Indonesia, 2014.
4. Maya, I.C. Perlindungan Korban Suatu Perspektif Victimologi dan Kriminologi, Jakarta: Kencana, 2014.
5. Martnez, G.V. Procesos de victimizaciyn y desvictimizacin de las instituciones totales. In: La respuesta de la victmologna ante a las nuevas formas de victimizaciyn. Montevideo Buenos Aires: Editorial IBdef, 2014, P. 184-185.

6. Хан'ко, А.В. *Методика расследования преступлений, совершаемых с испол'зованием должностным лицом своих служебных полномочий в условиях информационной неопределенности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.*

7. Zinatullin, Z.Z. *Ugolovno-pravovaya restituciya kak forma vozmeshcheniya prichinennogo prestupleniem material'nogo ushcherba // Pravovedenie. 1972. № 2. S. 117-119.*

Дата поступления / Received: 10.03.2024

Дата публикации / Accepted: 10.04.2024